

О НЕКОТОРЫХ НЕДАВНИХ ПУБЛИКАЦИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ КАЛЕНДАРНЫМ ПРАЗДНИКАМ

МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА ЗАВЬЯЛОВА

(Институт славяноведения РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва,
Ленинский пр-т, д. 32а)

Одиннадцатый выпуск ежегодного сборника «Ритуальный год» называется «Традиции и трансформации» и содержит материалы 11-й Международной конференции из цикла «Ритуальный год», прошедшей в Казани в июне 2015 г.: **The Ritual Year 11: Traditions and Transformations. The Yearbook of the SIEF (Société Internationale d'Ethnologie et de Folklore). Working Group on the Ritual Year. Edited by Guzel Stolyarova, Irina Sedakova and Nina Vlaskina. Kazan — Moscow: T8, 2016. 296 p.** Вошедшие в сборник статьи объединены идеей динамичности народной культуры: традиции, ритуалы и обычаи с течением времени трансформируются, обогащаются инновациями, приобретая новые смыслы и подчас теряя связь с прежними ритуальными смыслами. Авторы пытались проследить эти процессы на примере множества традиций (славянских, балтийских, скандинавских, финно-угорских, тюркских и алтайских народов), охватывая период с XIX в. до наших дней.

Многие статьи посвящены трансформации народных праздников в многокультурной и полиэтничной среде, взаимовлияниям разных традиций. В этой связи некоторые регионы представляют особый интерес.

Несколько статей посвящены Балтийскому региону, в котором переплетаются различные конфессиональные и этнические традиции. Статья Йонаса Мардосы (*Feast of the Assumption of the Virgin Mary*

(Žolinė) in the Ethnoprofessionally Mixed Environment of Modern Vilnius) описывает праздник Успения Богородицы (*Žolinė*) в смешанной этноконфессиональной среде современного Вильнюса. Автор анализирует, как этот праздник отмечают литовцы, поляки и русские, находя причины различий в католической и православной традициях.

Жильвитис Шакнис (*Ethnic and Confessional Aspects of a Holiday in the City of Vilnius*) рассматривает в том же контексте праздник Нового года и традицию его празднования в Вильнюсе поляками, литовцами и русскими. Он приходит к выводу, что этот праздник наибольшее значение имеет для русских в силу того, что в советское время произошло смещение рождественских традиций на Новый год.

По региональному признаку к этим статьям примыкает статья Светланы Амосовой (*Blood Libel Legend in Latgale: Types of Narratives*) о рассказах нееврейского населения Латгалии о ритуальных убийствах христиан евреями для приготовления мацы. Автор отмечает, что раньше эти рассказы были приурочены к календарным обрядам, Пасхе, но сейчас утратили эту связь.

Еще один смешанный этнокультурный регион — Балканы. Ему посвящены статьи Петко Христова (*Village Kurban as the Constructing of Local Identity and the Ritual Process in Post-Socialist Bulgaria and the Republic of Macedonia*) и Елены

Узеновой (*The Calendar Rites of the Muslim Bulgarians — at the Crossroads of the Cultures*). Первый автор анализировал ритуал кровавого жертвоприношения у православных христиан на Балканах, связанный с праздником святого Георгия, и создание местной идентичности в болгарской деревне Курбан. Елена Узенева исследовала календарные обряды болгарских мусульман — помаков, празднования Нового года, дня Ивана Купалы, дня св. Георгия. По мнению автора, культура мусульман в Болгарии часто сохраняет забытые христианами знания и древнюю лексику, связанную с ними.

Мусульманская и христианская традиции пересекаются также в Татарстане. Описанию фестиваля русского фольклора Каравон в Татарстане и его трансформации во времени посвящена статья Сергея Рычкова (*Transformation of Festive Culture of the Russian Rural Population: Regional Dimension*). Автор прослеживает вплетение элементов татарской культуры в этот праздник, а также взаимодействие разных факторов этнического, религиозного, культурного, социального в этой традиции.

Большой блок статей посвящен трансформации праздников во времени. Статьи этого блока посвящены в основном анализу трансформаций народной культуры в советское и постсоветское время.

Розалинда Мусина в статье *Muslim Family Ceremonies in the Life of Contemporary Tatars: Traditions and Innovations* описывает мусульманские ритуалы бракосочетания, имянаречения ребенка, обрезания и различные похоронные и поминальные обряды, которые возродились в последнее время в новой форме под влиянием реисламизации татарского общества.

Гузель Столярова и Алсу Еникеева в статье *Modern Folk Festivals in Tatarstan: The Paths of Development and Their Specific Features* анализируют историю народных фестивалей в Татарстане, в частности, Открытый фестиваль чувашей в Закамье, в который трансформировался чувашский языческий праздник Учук, когда-то отмечавший начало весенних работ. По мнению авторов, в трансформации праздника есть как положительные, так и отрицательные тенденции: местная администрация, поддерживающая празднование, обеспечивает финансовую и административную

поддержку, но, с другой стороны, народные ритуалы исчезают и суть праздника выхолащивается.

Вторжение официальных властей в традицию народных праздников отметила и Божена Герек в статье о польском фестивале сбора урожая (*Transformation in the Polish Festival of Harvest*). Этот праздник пытались использовать в коммунистической пропаганде, однако он продолжает праздноваться, и основные пункты остались без изменений. Несмотря на изменение внешних элементов, суть праздника остается такой же, подчеркивает автор.

Использование праздников в качестве политического инструмента обсуждает Лина Гергова в работе *Russia and the USSR in the Bulgarian National Ritual Year*. Она рассматривает связь болгарских национальных праздников с образом России и его трансформацией до и после 1944 г., а также после перестройки.

Разные случаи трансформации народных праздничных ритуалов на примере одной и той же традиции показывает Татьяна Миннихметова (*Sacred Rituals and Calendar Festivities in the Annual Cycle of Udmurts*). Взаимодействие между удмуртскими традиционными ритуалами и новыми навязанными советскими праздниками привело к тому, что в некоторых случаях те и другие сосуществуют (как, например, осенние ритуальные молитвы, приходящиеся на 7 ноября, но не исчезнувшие под давлением советского праздника), в других же народная традиция оказывается полностью разрушенной (как праздник зимнего солнцестояния).

Похожим образом сравнивает два разных случая трансформации праздников Илдико Летинен (*Mari Ritual Practices as Representation*). Автор описывает праздник цветов у мари, который в 1920 г. заменил сакральный праздник предков, приуроченный ко дню летнего солнцестояния. В другом случае ритуальный праздник почитания умерших явился результатом инициативы местных жителей. Автор анализирует активность женщин во время праздников, участие в них официальных властей и задается вопросом: усиливают ли праздники национальную идентичность или просто разбавляют будничную жизнь?

Возвращение к народным традициям под влиянием политических изменений в стране отмечает Раса Паукштите-Шакнене в статье *The Family and the Ritual Year in the Modern Lithuanian City*. Автор отмечает, что многие рождественские ритуалы, в советское время сместившиеся на новый год, с восстановлением в Литве независимости снова возвращаются к исконному временному контексту.

Лииса Весик (*The Evolution of Valentin's Day in Socialist and Post-Socialist Times*) рассматривает эволюцию дня святого Валентина в соседней, эстонской традиции в социалистический и постсоциалистический период. Автор отмечает коммерциализацию праздника в последнее время.

Несколько статей посвящены новым (изобретенным недавно) и фиктивным праздникам. Терри Гуннелл (*The Development and Role of the Fjallkona (Mountain Woman) in Icelandic National Day Celebrations and Other Contexts*) описывает традицию отмечаемого национального дня Исландии (возникшую в 1994 г.), в котором важную роль играет Fjallkona (женщина гор). Автор отмечает, что фигура этого персонажа может быть связана со скандинавской мифологией.

Фиктивные ритуалы, изобретенные специально для туристов, рассматривает Хелена Руотсала (*The Role and Meaning of Fictive Rituals in Cultural Tourism*) на примере церемонии очищения у эвенков.

Фестиваль масок, приуроченный к середине зимы, в маленькой деревне в Центральной Швеции, где находится общество чугунных литейщиков, описывает Марлен Хугосон в статье *Midwinter Masking: Place and Identity in an Ironworks Community*. Этот праздник знаменует завершение рождественского цикла.

Трансформацию отношения человека к животным и связанные с этим инновации в традициях ритуального года обсуждает Маре Койва (*The Ritual Year of Domestic Animals: Zoofolkloristic Aspects*). В связи с изменениями в обществе аграрные обычаи, связанные с животными, сошли на нет. Новый уровень в отношениях хозяина с животным проявляется в праздновании дней рождения животных.

Прочие аспекты ритуальных традиций в косвенной связи с праздниками обсуждаются в статьях Александры Ипполитовой *Rituals of Herb-Gathering*

in M. Velyakov's Manuscript of the 1890s: Transformation of Tradition (о магических формулах, используемых при сборе трав, приуроченном ко дню Ивана Купалы); Елены Югай *From This Place You Cannot Hear Speech. From This Place You Cannot Receive a Letter: The Letter-Message in Russian Funeral Lamentations*; Андреса Куперьянова *The Relationship Between the Folk Calendar and Folk Astronomy Heritage*.

Статьи, представленные в сборнике, довольно разнородны, что отражает разнообразие докладов на конференции. Несомненно, большее внимание уделено региону, в котором проходила конференция, тем не менее организаторы постарались охватить и другие традиции. Как это часто случается, некоторые статьи более полно соответствуют общей теме сборника, а некоторые только отчасти ее касаются.

В целом сборник представляет собой довольно многогранный обзор инноваций в ритуальной практике празднования у разных народов мира. Современный мир развивается благодаря взаимным проникновениям культур, глобализации, миграции, культурным контактам, техническим инновациям, активности средств массовой информации, Интернету и другим факторам. Все эти факторы не могут не оказывать влияния на народную культуру. Антропологам очень важно фиксировать эти изменения, чтобы оценить потенциал народных традиций, их устойчивость и изменчивость, тенденции их развития.

* * *

Трое из авторов вышеописанного сборника приняли участие в подготовке коллективной монографии, посвященной календарным праздникам в Литве: *Šventės šiuolaikinėje vilniečių šeimoje / Rasa Paukštytė-Šaknienė, Jonas Mardosa, Žilvytis Šaknys, Irma Šidiškienė. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2016. 376 p.: illiustr.* (Праздники в современной вильнюсской семье / Раса Паукштите-Шакнене, Йонас Мардоса, Жильвитис Шакнис, Ирма Шидишкене. Вильнюс: Институт истории Литвы, 2016. 376 с.: илл.)

Эта монография тематически перекликается с предыдущим сборником. Она посвящена детальному описанию главных литовских календарных праздников, отмечаемых в Вильнюсе, который

традиционно отличается многонациональностью и поликультурностью. Авторы опирались на этнографические материалы, собранные благодаря анкетным опросам и интервью. На основании этих данных были выделены основные праздники, актуальные для современных жителей Вильнюса. Полученные результаты сравнивались посредством разделения опрошенных по этническому признаку (основные группы: литовцы, поляки и русские), конфессиональному (католики, православные, староверы) и возрастному (были опрошены в основном молодые люди, с 1964 по 1996 г. рождения). В итоге в монографию вошли описания следующих основных праздников: Рождество, Новый год, Праздники независимости и восстановления государственности Литвы (16 февраля и 11 марта), Масленица, Пасха, Женский день (8 Марта), День матери (первое воскресенье мая), День отца (первое воскресенье июня), Йонинес (день Ивана Купалы), Жолине (Успение Богородицы), Велинес (День поминовения усопших). Все праздники рассмотрены в диахроническом аспекте (анализируется история их возникновения, трансформация и развитие), также детально описывается ритуал их празднования в разных этнических и конфессиональных группах (состав участников,

место и время празднования, праздничный стол, угощения, подарки, другие атрибуты и значимые обычаи). Анализ приводит авторов к выводу, что ритуалы некоторых праздников (например, Рождества, Нового года, Пасхи, Дня поминовения усопших) имеют явные отличия в разных конфессиональных группах; другие праздники (например, День независимости Литвы, 8 Марта, Успение) имеют разное значение для различных этнических групп. Несомненно и различие в «возрасте» праздников и их популярности (какие-то недавно возникшие праздники, как День отца, набирают популярность, а какие-то следы недавнего же советского прошлого, как 8 Марта, напротив, ее теряют).

Каждый раздел книги, посвященный определенному празднику, содержит резюме на английском языке, в конце монографии представлены многочисленные фотографии, иллюстрирующие праздничные ритуалы.

Несомненным плюсом монографии является диахронический подход авторов к описанию праздников, однако не хватает заключительной обобщающей части, в которой делались бы общие выводы о современном календарном праздничном цикле на основе проведенного анализа.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Завьялова М. В. <http://orcid.org/0000-0003-0613-0028>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН; Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: +7 (495) 938-17-80; e-mail: mariazavalova@gmail.com

ABOUT SOME RECENT PUBLICATIONS, DEALING WITH CALENDAR HOLIDAYS

MARIA V. ZAVYALOVA

(Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences:
32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation)

Review on: The Ritual Year 11: Traditions and Transformations. The Yearbook of the SIEF (Société Internationale d'Ethnologie et de Folklore). Working Group on the Ritual Year. Ed. by Guzel' Stolyarova, Irina Sedakova and Nina Vlaskina. Kazan — Moscow: T8, 2016. — 296 p.

ABOUT THE AUTHOR

Zavyalova M. V. <http://orcid.org/0000-0003-0613-0028>

E-mail: mariazavyalova@gmail.com

Tel.: +7 (495) 938-17-80

32a, Leninskiy av., Moscow, 119991, Russian Federation

PhD (Philology), senior researcher, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
